

Я ПРОИЗНОШУ эти слова пять, десять, двадцать раз, то весело и требовательно, то жалобно и устало...

Я вспоминаю толпу у кирпичного здания филлала МХАТа зимой 43-го года. Люди нервно поглядывали на часы и шли в сторону Пушкинской улицы, чтобы окатиться впереди других. Те, кому везло, торопливо взбежали по ступеням и скрывались за массивными дубовыми дверями — до начала спектакля оставались считанные минуты. «Вишневый сад» — удивительное творение Чехова и Станиславского — играли в этот вечер знаменитые актеры, среди которых был сам Василий Иванович Качалов...

Вспоминается и другое «патрулирование» театрального подъезда. Доброй памяти Камерный театр возобновил в конце войны великолепную «Мадам Бовари» с Алисой Коонен в главной роли, и растерянные молодые люди группами и в одиночку бросались едва ли не к каждому прохожему все с тем же неизменным вопросом: «Нет ли лишнего билета?»

И потом я снова оказывался среди тех, кто усердно, как часовой, и взволнованно, как влюбленный, повторял слова-заклинания. В разные времена — у разных театров. То у ваханговского, когда показывали «Егора Булычова» в мужественном и трагическом исполнении Лукьянова. То у ермоловского, когда Якут играл «первую любовь России» — Пушкина. То у театра Ленинского комсомола, где мучился в поисках истины по-толстовски глубокий Берсенев-Протасов.

«Нет ли лишнего билета?» — на площади Маяковского и на Таганке. «Нет ли лишнего билета?» — на Невском и набережной Фонтанки. Но чаще всего лишний билет все-таки находился, и я входил в зал, полный радостного ожидания и особого, ни

на что не похожего чувства торжественной сосредоточенности...

Жизнь искусства состоит не из одних праздников. Чаще бывают будни, тоже нередко значительные и серьезные. Не всегда зрители ломаются даже на хорошие спектакли. И порой ничтожный, но красивый пустячок или ремесленная подделка на «душещипательную» тему имеют большой, и к сожалению, легко объяснимый успех. И все-таки без больших, настоящих удач, без больших и настоящих праздников, привлекающих к себе долгий и глубокий интерес любителей театра, полноценная жизнь сценического искусства едва ли возможна. Затянувшиеся будни напоминают кислородное голодание. Переполненный зал и толпы разочарованных у входа — вот та свежая струя воздуха, которая превращает привычное в необыкновенное и праздничное.

Спектакль — событие, спектакль — сенсация. Его влияние в десятки раз сильнее, чем влияние нескольких, пусть добросовестных и серьезных, но в общем-то посредственных представлений. Такой спектакль не только заставляет уверовать в великую силу искусства. Он открывает сердца для восприятия того большого социального и нравственного содержания, которое несет в себе (а в том, что это содержание в нем есть, невозможно усомниться, иначе какое же это событие!) Он вышуждает зрителей становиться на ступеньку выше, чувствовать себя душевно тоньше и... представлять томительные минуты у театрального подъезда в надежде встретить обладателя лишнего билета.

Может быть, такое возможно только в наших театральных столицах — Москве и Ленинграде? — усомнится иной читатель, глубоко убежденный во второсортности культуры на периферии. Но

география серьезных театральных удач последних лет решительно опровергает это сомнение. Куйбышев и Ярославль, Горький и Новосибирск... Да только ли театры этих крупных городов ведут счет большим победам! В Литве есть районный городок Паневежис с маленьким, плохо приспособленным театральным залом на 300 мест. Группа, руководимая режис-

сером Мильтинисом, уже много лет творит там настоящее, высокое искусство, привлекающее к себе все большее внимание нашей общечеловечности. «Дочь Кубы» на сцене музыкального театра (режиссер С. А. Штейн) тоже была радостным явлением в культурной жизни города. Оригинальный творческий почерк постановщика, публицистически остро и романтически приподнято поставленного этот спектакль-призыв, спектакль-плакат о революции, о мужестве и любви, порождая ощущение необычности и значительности.

НЕТ ЛИ ЛИШНЕГО БИЛЕТА?

Нужно ли называть здесь еще какие-то спектакли-победы? Но ведь дело не в перечне (хотя его, безусловно, можно и продлить), а в том, что такие победы возможны, что они были, что они могут быть и обязательно должны быть.

И ВСЕ-ТАКИ СЕЙЧАС, В НАЧАЛЕ НОВОГО ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА, СТОИТ СКАЗАТЬ О ТОМ, ЧТО В ПРОШЛОМ ГОДУ ВОРОНЕЖСКАЯ СЦЕНА НЕ ЗНАЛА НИ ОДНОЙ НАСТОЯЩЕЙ, БОЛЬШОЙ УДАЧИ, КОТОРАЯ СТАЛА БЫ СЕНСАЦИЕЙ ДНЯ, КОТОРАЯ ВЫЗЫВАЛА БЫ ВСЕОБЩИЙ ИНТЕРЕС, ОЧЕРЕДИ У ОКОПЕЧКА КАССЫ, ЗАВИСТЛИВЫЕ

истинном и ложном в его исканиях, о праве на счастье и большую, человеческую любовь.

Всем памятен успех «Алексея Кольцова». Спектакль, поставленный Ф. Е. Шиншиным по пьесе В. А. Корабленина, стал ОБЩЕСТВЕННЫМ ЯВЛЕНИЕМ. Он затронул огромное число людей — и постоянных, и крайне редких посетителей театра, и тех, кто вообще далек от искусства. Судьба поэта, увиденная как часть судьбы народа, несла в себе заряд такой эмоциональной силы, что вызвала ответный поток чувств и мыслей. Спектакль будоражил, заставлял соизмерять свою жизнь с прошлым и настоящим своей страны, задуматься над многими ценностями в человеческих отношениях. Масштабность замысла и оригинальность художественного решения вызывала тот глубокий, зрительский интерес, который является конечной целью любого произведения искусства.

Аксеновские «Коллеги» в постановке Т. А. Кондрашова (хотя и в меньшей степе-

ни, чем «Алексей Кольцов»), тоже имели большой общественный резонанс. Целая группа совсем молодых одаренных актеров, к сожалению, не удержавшихся в театре, с юношеской непосредственностью и чистой разыграла этот очень динамичный, очень зрелищный, пронизанный единым музыкальным ритмом спектакль о призвании молодого человека, об

ВЗГЛЯДЫ. БРОСАЕМЫЕ НА СЧАСТЛИВЦЕВ, ИДУЩИХ В ТЕАТР. Ведь спектакль — событие — это не просто удачная работа коллектива. Это еще и талантливое произведение драматургии, выбранное для постановки на сцене. И не только талантливое. Это произведение, которое сегодня, в данный момент может говорить людям о том, что их

больше всего волнует, помогает им разобраться в собственной жизни, в жизни народа, в жизни общества. Это еще и современная, точно найденная режиссером точка зрения, позволяющая раскрыть в пьесе главное, непреходящее.

Прошедший сезон в Воронеже был не так уж беден интересными, значительными спектаклями. В театре им. А. В. Кольцова среди них прежде всего следует назвать «Люди, которых я видел» (режиссер А. Л. Дунаев) и «104 страницы про любовь» (режиссер Н. А. Гриншпун), «Баян» (режиссер В. Ланской). Эти работы вызвали немалый зрительский интерес, и тем не менее они не стали событием в жизни города.

Зрители бурно аплодируют спектаклю «Люди, которых я видел», потому что в нем передана атмосфера теперь уже далекого времени Великой Отечественной войны. Они вновь переживают некогда пережитое в действительности, горячо реагируя на героизм и драматизм незабываемой поры. Режиссер создает памятник победителям, памятник бессмертной солдатской славе. Это подтверждает не только общая трактовка драматургического ма-

териала, но и внешний образ спектакля — сценический станок, назначение которого несколько раз меняется (перед нами то блиндаж, то бугор, то сарай), напоминает пьедестал, и все, что происходит на нем, как бы освещается особым, героическим ореолом. Но, к сожалению, характеры людей, не получившие у драматурга глубокой разработки, оказались

несьма бледными и на сцене. Актерам не удалось вдохнуть «душу живую» в своих героев, и знакомство с ними безусловно полнует, но мало чем обогащает.

«104 страницы про любовь» — спектакль совершенно иного рода. И все-таки в нем есть нечто общее со спектаклем «Люди, которых я видел». Это тоже спектакль, воссоздающий, впрочем, в полном соответствии с пьесой Э. Радзинского атмосферу жизни (на этот раз — современной молодежи). В спектакле изображены молодые люди наших дней, их любовь, столь не похожая не только на любовь их бабушек и дедушек, но и отцов и матерей. Изображены свежо и непривычно, без ханжества, но и без пошлого смакования так называемых острых ситуаций. Тем не менее спектаклю мешает налет этикой «красивости», псевдоизысканности, не свойственной ни героям пьесы, ни нашей молодежи вообще. И успех, который он безусловно имеет, оказался все же не таким значительным и всеобщим, какой давно уже необходим и театру, и его зрителям.

Минувший, второй в жизни Воронежского ТЮЗа, сезон был менее интересен, чем

первый. Трудно сказать, почему так произошло. Возможно, наступила реакция на большое творческое напряжение, связанное с открытием театра и созданием первых спектаклей. Или, быть может, работы над юношеским репертуаром, который поначалу никак не складывался, на какое-то время ослабила плавания в области «взрослого театра». Так или иначе, но вместо четырех или пяти отличных спектаклей прошлого года, вызвавших глубокую симпатию любителей сценического искусства к молодому коллективу, в прошлом сезоне по-настоящему значительными были лишь две работы — «Джордано Бруно» (режиссеры Б. А. Нарандевич и К. В. Грушвицкая) и «Снежная королева» (режиссер К. В. Грушвицкая).

Эти спектакли стали творческой удачей ТЮЗа. Судьба великого итальянца послужила поводом для глубоких раздумий над жизнью, отнюдь не только давних времен. Стойкость и бескомпромиссность человека, убежденного в правоте дела, которому он служит, и трагическая схватка его со слепой, фанатичной верой учат молодежь высокой принципиальности, готовности «войти на костер» во имя утверждения своих идеалов.

Высотой нравственного идеала характеризуется и «Снежная королева», прочитанная коллективом театра юного зрителя глубоко и оригинально.

Постановочная культура отличает оба эти спектакля, и тем не менее, нам снова приходится говорить о том, что они не вызвали подлинного массового интереса, не стали событием, праздником нашего искусства. Что помешало этому? Слабость пьесы О. Окулевича о Джордано Бруно или широкая известность прекрасной сказки Ев-

гения Шварца? Вероятно. Но есть еще одна специфическая причина — в представлении большинства воронежцев ТЮЗ — это детский театр, и, следовательно, взрослым там делать нечего. Но в этом театре по вечерам идут «взрослые пьесы», которые заслуживают не меньшего внимания, чем спектакли других воронежских театров. Да и в юношеском репертуаре есть немало такого, что может заинтересовать и взрослую публику, в особенности молодежь. Первая премьера нынешнего года — «Аленький цветочек» — еще одно тому доказательство.

Новый сезон, новые планы, новые надежды... Что готовит он зрителям? Ну, конечно же, художественные открытия, а не унылые повторения. Ну, конечно же, глубокий, оригинальный, исполненный гражданских чувств, репертуар, а не убогие ремесленные пьески, «прославленные» кассовыми возможностями. В канун великого 50-летия Советской власти воронежцы ждут от своих театров ярких, волнующих спектаклей о нашем современном времени.

Как о великой радости, я мечтаю о том дне (пусть дождливым, пусть снежным и холодным), когда я буду стоять на Никитинской площади, на улице Дзержинского или на площади Ленина и повторять пять, десять, двадцать раз все один и тот же вопрос: «Нет ли лишнего билета?»...

З. АНЧИПоловский.